

2 февраля, въ 5 часовъ вечера, послѣ молебна, мантия будетъ перенесена торжественнымъ крестнымъ ходомъ въ Николо-часовенскую церковь, гдѣ будетъ совершено архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе.

3 февраля, въ 8 часовъ утра, послѣ молебна, мантия будетъ перенесена на вокзалъ для отправленія въ Москву.

ЮРОДИВЫЙ СТАРЕЦЪ

Иванъ Степановичъ Котельниковъ.

Николочасовенскій храмъ занимаетъ центральное мѣсто въ г. Тулѣ. Истоиво совершаемый въ немъ чинъ богослуженія, украшаемый часто служеніемъ архіерейскимъ, привлекаетъ сюда много богомольцевъ. Къ особенностямъ этого храма относится еще и то, что двери его бываютъ открыты для молящихся съ ранняго утра и до 9-го часа вечера; въ любое время дня, даже внѣ часовъ общественаго богослуженія, здѣсь можно видѣть богомольцевъ. Въ юго-западной части храма, около столба, на который опирается одна изъ арокъ его, стоитъ канунный столикъ; предъ нимъ почти непрерывно совершается служеніе панихидъ. Здѣсь, въ паркетномъ полу врѣзана чугунная плита съ надписью: «Тулскій купецъ Иванъ Степановичъ Котельниковъ, скончался 12-го января 1849 года *).

Эта могила для жителей г. Тулы служитъ предметомъ благоговѣйнаго почитанія,— въ ней покоится блаженный 76-лѣтній старецъ, большую половину своей жизни проведшій въ подвигъ юродства. Жизнь этого замѣчательнаго челоуѣка поучительна.

*) По метр. книг. 12 января 1850 г.

Иванъ Степановичъ Котельниковъ родился 23 сентября 1773 года въ именитой, богатой купеческой семьѣ, отъ Степана Романовича Котельникова и жены его Анны Димитріевны. Дома Котельниковыхъ и до сего времени сохранились въ прежнемъ видѣ; находятся они на Посольской улицѣ, между зданіемъ женской гимназіи и домомъ Лабозова, во владѣніи купца Шамина. Даровитый отъ природы, знавшій грамотность и много читавшій, съ представительною наружностью, окруженный цѣлымъ штатомъ прислуги, при богатой обстановкѣ родного дома,—Иванъ Степановичъ пользовался всѣми правами на свѣтлую, радостную жизнь богатаго человѣка. Но когда настала пора расцвѣта его юности, и въ семьѣ подумывали о женитьбѣ Ивана Степановича, онъ началъ проявлять необычное воздержаніе, ограниченіе и сокращеніе своихъ потребностей и, наконецъ, лишеніе. Постепенно совершенствуясь въ подвигахъ добровольнаго лишенія, онъ поставилъ себя на подвигъ юродства. Не только отказался онъ отъ всѣхъ удобствъ, позволительныхъ благъ земной жизни, но обрекъ себя на чрезвычайныя нужды и лишенія. Даже самые необходимые предметы для поддержанія жизни,—каковы: пища, одежда, жилище,—не составляли для него необходимыхъ потребностей. Посвятивъ себя на служеніе Богу, онъ покинулъ богатый свой родной домъ, родныхъ и всѣхъ близкихъ его сердцу и проводилъ жизнь въ Тулѣ безпріютную, скитальческую, одинокую. Нижнее бѣлье изъ суровой, набойчатой домотканной холстины, сверху ветхій, короткій дырявый халатъ,—вотъ и вся одежда Ивана Степановича. Съ открытою головою и босой во всякое время года, онъ благодушно претерпѣвалъ всѣ воздушныя перемѣны,—нестерпимые зимніе холода, лѣтніе жары, вѣтры, снѣга и дожди. Питался онъ только тою скудною пищею, которую давали ему

добрые люди. Почитатели его нерѣдко дарили ему теплую, хорошую, даже дорогую одежду, давали и денегъ, но онъ тотчасъ же все это передавалъ другимъ. Тѣло его изнурено было тяжкими подвигами, его ноги были изодраны лѣтомъ отъ острыхъ камней мостовой, а зимой кожа на нихъ лопалась до крови отъ сильныхъ морозовъ. Такая подвижническая жизнь была предметомъ изумленія для окружающихъ; для родной же семьи Ивана Степановича она была причиною не малыхъ огорченій; его старались удержать дома, иногда примѣняли насильственные мѣры, запирали на замокъ, но онъ убѣгалъ и продолжалъ свои скитанія.

Главный же подвигъ Ивана Степановича состоялъ въ отреченіи отъ ума своего. Въ самомъ дѣлѣ онъ былъ человѣкъ весьма разумный. Но, во избѣжаніе самомнѣнія и мірской славы, онъ всячески старался скрыть свои умственные качества и благочестивые подвиги; онъ такъ держалъ себя, какъ бы не имѣлъ ума своего,—казался не только простымъ и слабоумнымъ, но какъ бы лишеннымъ здраваго смысла.

Показываясь глупымъ, неспособнымъ ни къ какому дѣлу, пренебрегая при томъ общепринятыми обычаями свѣта и иногда допуская нѣкоторыя странныя, непонятныя дѣйствія, тѣмъ самымъ онъ самопроизвольно отдавалъ себя на безропотное перенесеніе посмѣяній, презрѣнія и обидъ. Впрочемъ, такое отношеніе къ нему могли проявлять лица новыя, незнающія его; коренные же жители Тулы всегда питали къ нему глубокое уваженіе и видѣли въ немъ человѣка праведной и богоугодной жизни.

Дѣвственникъ душою и тѣломъ, Иванъ Степановичъ былъ и молитвенникъ непрестанный. Всѣ храмы г. Тулы видѣли его своимъ богомольцемъ, а паперть Николочасо-

венской церкви, кромѣ того — часто служила для него мѣстомъ короткаго ночного отдохновенія.

На западной паперти нашего холоднаго кафедральнаго собора есть икона «Распятіе», озаренная неугасимою лампадою. Морозная, зимняя глухая полночь. Около собора нанесены сугробы снѣга. Вѣтеръ раскачиваетъ фонарь съ лампадою, и на паперти бѣгають полутѣни. Запоздалый одинокій пѣшеходъ съ изумленіемъ видитъ около собора, на снѣгу, отпечатокъ босой человѣческой стопы, а передъ Распятіемъ — согбенную колѣнопреклоненную фигуру молящагося человѣка. То Иванъ Степановичъ совершаетъ свою полунощную молитву Отцу Небесному въ тайнѣ...

Желаніе служить ближнимъ было отличительною чертою Ивана Степановича. Произойдетъ ли гдѣ пожаръ, поразитъ ли смерть кормильца семьи, — всякое бѣдствіе влекло его съ утѣшеніемъ. Одно присутствіе его и безмолвное сочувствіе облегчали горе. Но предметомъ его особеннаго сердечнаго вниманія были дома, разоренные и обездоленные пьянствомъ главы семейства; самъ всегдашній трезвенникъ, любилъ онъ посѣщать ихъ и оказывать помощь.

Вотъ Иванъ Степановичъ только что получилъ отъ своихъ почитателей нѣсколько серебряныхъ цѣлковиковъ, спѣшитъ съ ними по улицѣ, размахивая руками и произнося нечленораздѣльные звуки. Толпа уличныхъ ребятишекъ бѣжитъ за нимъ съ крикомъ: «Иванъ Степановичъ пьянъ!» Онъ имъ отвѣчаетъ: «всѣ мы пьяны грѣхами» — и, продолжая путь, приходитъ въ домъ, разорившійся и доведенный до нищеты отъ непробуднаго пьянства хозяина, застаётъ тамъ женщину съ дѣтьми, въ слезахъ, послѣ пережитой ею бурной сцены отъ пьяницы мужа. Иванъ Степановичъ обращается къ ней: «Захаровна, ты плачешь! подай мнѣ вино». Проливъ на полъ поданное вино, онъ

передаетъ бѣдной женщинѣ имѣющіяся у него деньги и скрывается.

Свѣдѣнія объ Иванѣ Степановичѣ собраны нами отъ очевидцевъ, лицъ авторитетныхъ, лично знавшихъ его. Всѣ они единогласно говорятъ, что онъ былъ жизни праведной и богоугодной; при этомъ передаютъ такія событія изъ его жизни, которыя указываютъ, что онъ обладалъ даромъ прозорливости.

Въ Чулковѣ и теперь еще помнятъ одну женщину, которая съ большимъ огорченіемъ переживала неплодство въ продолженіе многихъ лѣтъ своего супружества. Наконецъ, она почувствовала себя непрадною. Въ этомъ положеніи, поистинѣ для нея интересномъ, однажды, размышляла она: что убо отрока сіе будетъ, какого пола будетъ имѣющее родиться дитя, — и мысленно перебирала длинный реестръ мужскихъ и женскихъ именъ, придумывая, какое дать ему имя. Въ это время мимо нея проходилъ Иванъ Степановичъ, остановился предъ нею и, въ отвѣтъ на ея сокровенныя мысли, сказалъ: «Елена». Новорожденное дитя оказалось женскаго пола и названо было Еленою.

Опустошительный пожаръ, въ 1834 г., испепелившій около половины г. Тулы, по мнѣнію очевидцевъ, былъ предсказанъ Иваномъ Степановичемъ. За нѣсколько мѣсяцевъ до пожара онъ ходилъ изъ края въ край по улицамъ города и, размахивая руками, дулъ во всѣ стороны. Насельницы женскаго монастыря съ глубокою благодарностью хранятъ воспоминаніе объ Иванѣ Степановичѣ, какъ онъ, предъ самымъ наступленіемъ этого ужаснаго пожара, обошелъ всѣ монастырскія кельи и вездѣ закрылъ печныя трубы. Замѣчательно, женскій монастырь уцѣлѣлъ отъ пожара, тогда какъ вокругъ него всѣ сосѣднія зданія были уничтожены огнемъ.

На Воздвиженской улицѣ былъ богатый домъ помѣщика Есипова. Рядомъ съ нимъ бѣдная хатка одной вдовы съ дѣтьми. Однажды Иванъ Степановичъ приходитъ къ этой вдовѣ, беретъ ковшомъ воду, расплескиваетъ ее по двору и удаляется. Въ тотъ же день въ домѣ Есипова воспламеняется пожаръ, уничтожившій всѣ строенія цѣлаго квартала, кромѣ этой бѣдной хатки. Всѣ съ изумленіемъ приходили смотрѣть эту чудесно уцѣлѣвшую хатку.

Протоіерей Петропавловской ц. В. Н. Боголюбовъ слышалъ отъ своей матери такой разказъ. Однажды къ ней въ домъ приходитъ Иванъ Степановичъ и съ криками: «охъ! спина болитъ, умираю», — ложится на диванъ. Перепуганная женщина хочетъ помочь ему; но онъ тотчасъ вскакиваетъ и подаетъ ей грошъ со словами: «на, возьми его: онъ тебѣ скоро понадобится». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мужъ ея, до того времени совершенно здоровый, неожиданно заболѣлъ и скончался.

Живо хранится память объ Иванѣ Степановичѣ среди благодарныхъ жителей г. Тулы; особенно же памятны кончина и погребеніе его. Блаженный старецъ скончался 12 января 1849 года, какъ гласитъ надпись на могильной плитѣ; по метрич. же записи онъ умеръ 12 января 1850 г.

По распоряженію Епископа Дамаскина, отпѣваніе его назначено было въ Николочасовенскомъ храмѣ; здѣсь же, на паперти церковной была приготовлена для него могила. Съ увѣренностью можно сказать, что почти всѣ жители г. Тулы были при его погребеніи и отдали ему послѣдній поклонъ. Погребеніе было совершено съ рѣдкой торжественностью, архіерейскимъ служеніемъ, и тѣло подвижника старца Іоанна было опущено въ могилу на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ любилъ молиться и отдаваться своему краткому ночному отдохновенію.

Впослѣдствіи Николочасовенскій храмъ былъ увеличенъ въ своихъ размѣрахъ пристройками, и поэтому могила юродиваго старца, прежде бывшая на наружной паперти храма, теперь находится внутри церковнаго помѣщенія.

Протекло 62 года со времени кончины Ивана Степановича, но къ его могилѣ не зарастетъ народная тропа: она всегда привлекала и привлекаетъ къ себѣ богомольцевъ, страждущихъ душевными и тѣлесными недугами. Среди молящихся нерѣдко можно видѣть здѣсь и страдающихъ порокомъ пьянства. Эти несчастные, во время отрезвленія своего, въ молитвѣ надъ могилою подвижника старца, испрашиваютъ себѣ у Бога силы для борьбы съ своею пагубною привычкою. Это послѣднее обстоятельство послужило основаніемъ къ тому, что Тульское Общество трезвости открыто, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, именно при Николочасовенскомъ храмѣ и тѣсно связано съ именемъ юродиваго старца Іоанна. Пусть же могила этого старца-подвижника будетъ для нашего юнаго Общества Трезвости давать силы къ полезной дѣятельности: трезвенникамъ — крѣпость утверждаться въ трезвости, а несчастнымъ пьяницамъ — опору въ борьбѣ съ ужаснымъ порокомъ.

Свящ. *Сергій Архангельскій.*

Художественное образованіе духовенства.

Дѣйствительная оцѣнка положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ внѣшняго облика церковнаго убранства во всѣхъ его мелочахъ имѣетъ значеніе огромное, гораздо большее, чѣмъ можетъ казаться съ перваго раза. На